

— В августе Беднажевский телетайпировал из ИЗМИРАНа, что с нашими документами на поездку в ГДР всё в порядке и надо получить подтверждение приглашения от немцев. Я обменялся с Вагнером телеграммами, в которых мы окончательно согласовали время нашего с Кореньковым приезда: 24 сентября сроком на две недели.

— 18 сентября мы выехали "Янтарём" в Москву. Прибыли в столицу на следующий день в час дня. На Белорусском вокзале сдали в камеру хранения свои чемоданы и отправились в ИЗМИРАН. Поселились в гостинице, сходили в гастроном - купить что-нибудь на ужин, и в "Книжник" - купили себе по экземпляру только что вышедшего сборника "Исследование ионосферной динамики" под моей редакцией, который я сдавал в печать перед отпуском. Вечером смотрели футбол по телевизору и распили две бутылки сухого.

— Всё это я переписал из блокнота, в котором ежевечерне записывал хронику нашей заграникомандировки. Дальше всё оттуда же, иначе бы я всех деталей, конечно, не запомнил.

20 сентября. Бегали по ИЗМИРАНУ. Сдал на экспертизу нашу статью со Смертиным "Исследование зависимости характеристик внутренних гравитационных волн от параметров источника", подготовленную для "Геомагнетизма и аэрономии". Этой статьей Смертин фактически завершал работу по получению материала для кандидатской диссертации, осталось её написать. У Коломийцева - учёного секретаря института - оставил заявление с просьбой допустить Смертина к сдаче кандидатского минимума по специальности "геофизика". У Лепилина - главбуха - выяснил, что ИЗМИРАН оплатит нам лишь дорогу от Калининграда до Москвы и обратно, остальное оплачивают Президиум Академии Наук (дорогу в ГДР и обратно) и немцы (пребывание там у них). У Натальи Чмырёвой узнал, что билетов пока ещё нет, за ними и за загранпаспортами надо ехать завтра в Президиум АН. Известно только, что выезжаем мы поездом Москва-Берлин 23-го и прибываем в Берлин 24-го. Телеграфировал об этом Вагнеру. Договорились о срочном изготовлении слайдов с наших графиков, построенных по самым свежим результатам. Наде Сергеевко растолковал, почему задробил как рецензент её работу для "Геомагнетизма и аэрономии", что в ней (работе) неверно. На что мне Надя ответила, что она не шибко расстраивается, поскольку сунула эту работу в очередной зевакинский сборник в издательстве "Наука". Вечером распили с Юрой бутылку водки - обмыли открытку из ВАК, уведомлявшую об утверждении его учёной степени кандидата физматнаук. Второй остепенённый в обсерватории.

— **21 сентября.** Утром поехали в Президиум Академии Наук. В комплексе старых домишек на Ленинском проспекте один из них занимало Управление внешних сношений, точнее, его часть, ведающая сношениями с соцстранами. Там нам нужно было явиться к некоему Гулеринову. Его то не было, то был занят, и мы прооколачивались у дверей его комнатухи больше часа. Наконец, он нас принял и дал две бумажки, на которых были указаны номера зданий и комнат, где нам дадут справку для Внешторгбанка на валюту, билеты на поезд и загранпаспорта. Ещё он сообщил, что в ГДР мы должны уведомить о своём приезде посольство, а по возвращении представить ему, Гулеринову, два отчёта: один краткий - в течение трёх дней, и один подробный - в течение месяца. По строгой форме. Чего-то ещё он нас наставлял, забыл уже, а главное, чем он нас озадачил и очень расстроил: все рукописные, печатные и иллюстративные материалы, включая слайды, но кроме оттисков опубликованных работ, должны сопровождаться специальным разрешением Главлита (цензуры), без которого эти материалы просто не пропустят таможенники на границе. А мы таких материалов собирались везти прорву: все свои свежие, неопубликованные результаты на слайдах, и - главное, что хотели получить от нас немцы, - распечатки программ и подробные рукописные описания к ним. С

опубликованными-то материалами они и так познакомятся. Позвонили в Главлит - нельзя ли срочно пропустить через них. Оказалось, что нужны, первым делом, акты экспертизы на все бумажки из ИЗМИРАНа. Стало ясно, что это дохлый номер. Что делать - пока не решили.

— Справку для Внешторгбанка на обмен валюты для обоих выписали на моё имя, выдали билеты "туда" на поезд № 35 Москва-Берлин и "обратно" без указания поезда. Это всё быстро. А вот за загранпаспортами (служебными, в синих корочках) простояли минут сорок. Их выдали в обмен на наши обычные паспорта.

— Разделавшись с Президиумом, перекусили на Ленинском проспекте в занюханной забегаловке: дожевали свою брынзу и сало, оставшиеся с поезда ещё. Поехали к Белорусскому вокзалу закупить водку с собой - разрешается по две бутылки на брата. Водку там почему-то не нашли, поехали за ней в Елисеевский. Стояли в водочный отдел полчаса (давали жвачку и сигареты "Ява"). С болгарскими сигаретами в Москве оказалось плохо, я затарился для себя и на сувениры "Явой". В ГДР, слышал, сигареты дорогие. Закупили сахар и чай, чтобы не тратить "там" на это валюту. Отвезли всё в камеру хранения, распихали в чемоданы, и Кореньков отбыл в Дубну к своим приятелям по альпинизму, отдал мне свои обменные 300 рублей, а я отправился во Внешторгбанк менять наши рубли на марки. Была пятница, а билеты у нас были на воскресенье, и оставшееся свободное время мы собирались провести независимо.

— Внешторгбанк оказался на Ленинградском проспекте, недалеко (две-три троллейбусные остановки) от Белорусского вокзала. У дверей толпился народ - очередь, внутрь пускают понемногу, чтобы не толклись у окошек. Простоял на улице полчаса, впустили, подошёл к окошку, протянул туда справку из Президиума и деньги - 600 рублей, своих и Юриных.

— Паспорта, - сказали мне из окошка. Я протянул свой загранпаспорт.

— И вашего товарища тоже.

— Я опешил. - А его-то зачем? Справка же на моё имя выписана!

— Нам нужно у себя его паспортные данные записать.

— Но у меня нет его паспорта.

— Езжайте за ним.

— Но я не знаю, где он сейчас.

— Ищите. Или получайте валюту только на себя. Всё. Следующий!

— Я аж вспотел. Вот это номер! Начинается поездочка. Где же я Коренькова буду искать? Адреса его знакомых в Дубне у меня нет. Вернётся он оттуда прямо к поезду в воскресенье, когда Внешторгбанк закрыт. Может, он ещё не уехал?

— Где здесь стоянка такси поблизости? На Белорусском? - Я бросился к троллейбусу. На стоянке такси у Белорусского вокзала народу оказалось, разумеется, тьма-тьмущая. Но подвернулся левак, который согласился за два рэ отвезти меня на Савеловский вокзал (недалеко от Белорусского, кстати).

— На Савеловский я примчался в 16.15. Ближайшая к этому моменту электричка на Дубну ушла в 15.30, но на неё Кореньков вряд ли успел, не на такси же он сюда ехал. Следующие отправлялись в 17.35 и 18.08. Я решил околачиваться у перрона, надеясь перехватить Коренькова. Но он так и не появился ни к одной из этих электричек. Прозевать его я не мог. Обе электрички я перед отходом просмотрел от головы до хвоста, пройдясь по всем вагонам. Значит, уехал в 15.30 или вообще передумал.

— Слоняясь у Савеловского, я сообразил, что надо делать. Послал срочную телеграмму в Ладушкин Нине Кореньковой, чтобы она телеграфировала мне на адрес Бирюковых, который сообщил ей тут же в телеграмме, дубненский адрес Коренькова, а ему телеграфировала, чтобы он завтра же привёз свой паспорт мне к Бирюковым, иначе валюту не получит. После этого я отправился к Бирюковым, куда явился совершенно без ног. Майечка была в театре, мы с Генной играли в шахматы. К полуночи принесли телеграмму от Кореньковой, в которой она сообщала адрес их приятелей в Дубне и что

послала Юрке телеграмму, чтобы он ехал к Бирюковым. Но адрес Бирюковых в её собственной телеграмме был написан неверно: указан Большой Васильевский переулок вместо Большого Власьевского, как надо. Правда, её телеграмма всё же дошла по адресу, на почте сообразили, как видно. А вот сообразит ли Кореньков? И мы с Геной поперлись ночью на дежурный телеграф на Калининском проспекте, откуда я послал Коренькову телеграмму, что ехать надо в Большой Власьевский, а не Васильевский переулок.

— **22 сентября.** С утра пошёл на Смоленскую площадь - это рядом с Бирюковыми - в знаменитый "Гастроном № 1", где простоял два часа за копчёной колбасой - опять же с собой взять питаться, купил растворимый кофейный напиток "Летний" (кофе с овсом или ячменём, но мне этот суррогат нравится) с той же целью и торт для Майечки. Вернулся около двух часов дня. Коренькова нет. Начал нервничать и пошёл давать в Дубну ещё телеграмму. Пришёл обратно - Кореньков у Бирюковых. Уф! Вздохнул, наконец, с облегчением. И предъявил ему квитанции телеграмм рублей на шесть, в которые мне обошлась его поездка в Дубну, не считая ещё двух рублей на левака.

— Оказалось, что он получил только Нинкину телеграмму, в которой был указан Б. Васильевский переулок. Утром он отправился в Москву, мои телеграммы его уже не застали. На Арбате (а он знал, что Бирюковы живут где-то рядом с Арбатом) ему сказали, что Большого Васильевского переулочка в округе нет, а есть Большой Власьевский. Пошёл туда и встретил ... Гену, но не совсем был уверен, что это Гена, да и Гена его не узнал (они мало очень были знакомы: Кореньковы приехали в Ладушкин, когда Бирюковы уже собирались в Очаков, а жили Кореньковы теперь в бывшей бирюковской квартире). Кореньков пошёл за предполагаемым Геной и пришёл в назначенную ему квартиру.

— А на Савеловском мы не встретились потому, что Кореньков уехал на электричке, следовавшей не до Дубны, а до Б. Волги - это немного не доезжая до Дубны, его приятели как раз там, а не в самой Дубне живут. Электричка на Б. Волгу отошла в 16.30, то есть через 15 минут после того, как я появился на вокзале. Проверь я её и нашёл бы Коренькова.

— Пообедали и мы с Юрой поехали во Внешторгбанк. Получили свои марки. Зашли рядышком в гастроном и купили целую сырокопченую ногу свиную по два сорок за килограмм. Теперь мы были обеспечены жратвой - колбасой и этой ногой, куревом, чаем, кофейным напитком, сахаром и водкой на своё житьё в командировке и марками на барахло жёнам и детям.

— Вечером обсуждали, как быть со слайдами, программами и их описаниями, машинописными копиями последних наших статей, сданных в печать, но ещё не опубликованных. Слайды разрезали и распихали по книжкам - авось, не найдут. Остальное решили везти по нахалке. Не знали, мол. И действительно, ведь не знали до последнего момента. Жаль, конечно, если описания программ отберут, они в единственном экземпляре и составить их заново - большая работа. Ну да чёрт с ним. Иначе без этих материалов всякий смысл в нашей поездке пропадает. Не туристами же едем, а в командировку.

— Перед сном писали пулю втроём. Гена нас ободрал: Коренькова на две бутылки пива, меня - на семь. В процессе писания пули выпили две бутылки креплёного.

23 сентября. Утром после завтрака Гена обучал нас игре в покер. Потом обед, магазины: запаслись пивом (шесть бутылок) и хлебом на дорогу. На вокзал приехали впритык, а по перрону с чемоданами уже пришлось бежать: вагон был в голове поезда. Уселись, осмотрелись. Купе как у нас в "Янтаре" - фирменном поезде Калининград-Москва. Поехали. Поездка в загранкомандировку началась. Посмотрели расписание до Бреста. Остановки: Вязьма, Смоленск, Орша, Минск, Брест. В Брест прибываем в 01.50. В купе кроме нас мужчина до Вязьмы, женщина до Орши. До самого Бреста мы тряслись - проскочит наша "контрабанда" или нет?

— Наконец, Брест. Первыми прошли пограничники и отобрали наши паспорта. Вслед за ними - таможенники, молодые ребята. Прощемпелевали наши таможенные декларации и пошли дальше. Багаж наш не вызвал у них никакого интереса. Неужели пронесло?

— Потом долгая процедура смены колёс. Каждый вагон поднимают домкратами, вместо российских колёс для широкой колеи ставят европейские для узкой и опускают вагон на эту узкую колею, которая идёт внутри широкой. Всё это под крышей вокзала.

— Переезжаем на Варшавскую сторону Бреста. Пограничники возвращают паспорта со штампами. Трогаемся. Пограничная полоса вдоль берега Буга. Аккуратно засыпана песочком. Колючая проволока, как положено. Пересекли её. Прощай, родина!

— Переправа через Буг. 03.35. И через 10 минут остановка - Тересполь. Пограничный пункт на польской теперь уже стороне.

— Польские таможенники, возглавляемые бойкой сердитой девушкой в пилотке. На нас даже не взглянули. А вот в соседнем купе надолго застряли. Там какие-то поляки везли из Москвы цветной телевизор. Якобы подарок (им подарили). Галдёж длился минут десять. Чаще других было слышно одно слово: - Нотариально, нотариально... - Видать, дарственная не была заверена нотариусом, так мы с Кореньковым поняли. Но телевизор в купе остался. Пошлину, наверное, содрали.

— Быстро прошли польские пограничники, поставили свои штампики в паспорта, практически не заглядывая в них. Поехали дальше. По Польше. Легли спать примерно в полпятого утра. С плеч окончательно свалилось беспокойство за слайды, описания и прочую контрабанду.

— **24 сентября.** До Варшавы от Бреста езды около трёх часов. Но на час опоздали. Про то, что в Польше поезда никаких расписаний не выдерживают, вагоны грязные и всё такое, я слышал ещё от своих родителей. Но ехал, во всяком случае, в чистом вагоне, правда, не польском. Спали мы часов до восьми. Как проснулись, уставились в окно. Сразу бросились в глаза разноклеточные аккуратно возделанные поля единоличников, лошади на них, во дворах и на дорогах. На дорогах ещё клопики всех цветов - польские "фиаты".

— Перед Варшавой долго стояли. Прямо напротив нашего вагона кошка рожала. В Варшаве были в 9 утра. Следующий крупный город - Познань. Я его благополучно проспал, сказался ночной недосып. Около пяти вечера по московскому времени - переправа через Одер. Всю Польшу пересекли с востока на запад примерно за 12 часов неспешной езды.

— Франкфурт на Одере - большой красивый город. Немецкие пограничники. Интересуются только своими соотечественниками.

— И через час - Берлин. Опоздали на полчаса.

— На вокзале нас встречали Матиас (который был с Вагнером в ИЗМИРАНе) и Зигфрид - шофёр. На "Москвиче" (институтском) поехали в Потсдам. По дороге объяснялись с Матиасом по-русски, а изредка я обращался к Зигфриду с доступными мне немецкими фразами типа "Сколько километров до Потсдама?" или "Сколько людей живёт в Потсдаме?", он вроде бы понимал меня.

— Из этого разговора мы с Кореньковым выяснили, что Потсдам - бывшая резиденция прусских королей, главный город Потсдамского округа, то есть, по-нашему, областной центр. Население около ста тысяч. Расположен почти вплоты к Берлину, являясь фактически его пригородом, но со стороны Западного Берлина, который мы сейчас и объезжаем, так что приходится делать крюк в пятьдесят километров. Эти километры мы преодолели за 45 минут и подкатили к подъезду блочной пятиэтажки.

Слева дом, в котором мы поселились, сентябрь 1979 г.

- Здесь вы будете жить в отдельной квартире, - сказал Матиас. - Это специальная гостиничная квартира, которую арендует институт. А остальные люди здесь в других квартирах - обыкновенные жильцы.

Матиас открыл ключом дверь подъезда, мы поднялись на второй этаж в "нашу" квартиру. Это был первый приятный сюрприз, мы думали, что нас поселят в гостинице. Квартира однокомнатная, небольшая, но весьма благоустроенная и уютная. Кухонка маленькая, но удобная, со встроенной кухонной мебелью, наполненной посудой и прочей необходимой утварью. Газовая колонка для подогрева воды. Работает отлично. Небольшой холодильник. Матиас зачем-то начал ковыряться в нём и сломал что-то. В комнате пол устлан поролоновым ковром, по которому очень приятно ходить босиком. Телевизора нет - в починке. Выключатели все светящиеся, и в подъезде, и в квартире. Очень удобно. (В подъезде и на лестнице свет загорается на две минуты. Звонки во все квартиры выведены наружу, то есть к уличной двери. На лестнице идеальный порядок и чистота. На лестничных площадках выставлена обувь для улицы.) В шкафу оказалась пепельница, полная монет в один пфеннинг (треть нашей копейки), имелась и советская мелочь. Оказывается, нашим предшественником в этой квартире был Мишин (старший), из Иркутска.

Вторым приятным сюрпризом, который преподнёс нам Матиас, оказалось наше командировочное содержание. До сих пор мы не представляли, из каких денег и сколько нам придётся платить за гостиницу, питание, разъезды, располагая примерно по тысяче марок каждый, которые мы получили в обмен на свои триста рублей, и ещё тридцатью рублями, которые разрешалось обменять на марки здесь в ГДР. Никаких командировочных мы не получали, нам выдали только билеты туда и обратно, а что означает "содержание за счёт приглашающей стороны", что в него входит - выяснить так и не удалось, и вот теперь, наконец, выяснилось.

Матиас выдал нам по 325 марок каждому и разъяснил, что это и есть наши командировочные. За квартиру нам платить не надо, оплачивает институт. Питаться мы будем сами из этих денег. На двухнедельную кормёжку их хватит с избытком, так что сможем ещё и сэкономить (тем более с учётом привезённых с собой съестных припасов). Наши же обменные деньги мы можем смело отоваривать на что нам надо.

Ну что ж, отлично.

— Затем Матиас повёл нас представиться к "старшему по дому", старому антифашисту, который дружелюбно приветствовал нас и сказал, чтобы обращались к нему, если что понадобится. Потом в сопровождении Матиаса пошли за хлебом и маслом в ближайший продовольственный магазин, который, к счастью, был ещё открыт. Как сообщил Матиас, большинство магазинов в будние дни работает до 18.00 местного времени, лишь некоторые до 19-ти, в субботу - все до 12-ти, а в воскресенье все выходные. Вообще в ГДР суточный цикл сдвинут на более ранние часы: работать начинают в семь утра по местному времени, а десять вечера соответствует нашей полночи.

— В заключение "вечера встречи" мы с Матиасом прогулялись пешком до центра города. От "нашего" дома двадцать минут хода. В центре распрощались с Матиасом, проводили его до трамвая. Поглазели на витрины. Товар есть. Поудивлялись на пешеходов. Улицы пустынные, движения практически нет. На перекрёстке перед красным сигналом светофора стоят несколько человек и терпеливо ждут, когда загорится зелёный, хотя машин ни справа, ни слева не видать, как и милиции. И ни один человек не дёрнется даже перейти дорогу на красный.

— Немецкий порядок!

— Домой вернулись также пешком, пришли буквально без ног. Распили полбутылки водки. Решили, что всё идёт прекрасно, и заснули, как убитые.

— Да, а до того завели общую кассу расходов на питание, в которую для начала внесли по 12 марок.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)